Глава 105. Трагедия и война

Кровь.

Стены исписаны бранными словами покрыты и рисунками. И всё это сделано кровью.

– Ган, я сочувствую твоей утрате. Ты хороший человек. Почему бы тебе не пойти с нами? – вздохнул мужчина средних лет со стрижкой ёжиком, подошёл к Чжао Гану и положил руку ему на плечо, пытаясь его подбодрить.

Этого человека звали Ма Чжунчэнь. Они с Чжао Ганом сражались спина к спине с зомби и мутантами и постепенно подружились. Никто и помыслить не мог, что триумфальная победа омрачится таким ужасающим событием.

Казалось, будто на головы выживших обрушился ледяной дождь.

– Я….я собираюсь убить их! – Чжао Ган, который до этого сидел с отсутствующим видом на земле, резко поднялся на ноги и сжал свою винтовку.

– Успокойся! Тише-тише! Не надо так реагировать!

– Ты один. Что ты можешь сделать? Отберите у него пушку!

Несколько выживших навалились на мужчину, поставили винтовку на предохранитель и отобрали её. Ситуация становилась всё более и более запутанной.

Стоящий в стороне Чжао Баодун бессильно опустил руки. По его лбу струился холодный пот. Многие другие люди чувствовали себя точно также. От ужасающего зрелища, которому они стали свидетелями, их сердца трепетали от страха словно птицы в клетке.

Кто может гарантировать, что с их домами этого не случится? Бандиты как саранча. Они абсолютно не привередливы.

В пустошах самыми ужасающими созданиями являлись отнюдь не зомби и не мутанты вроде Когтя Смерти.

А люди. Бандиты, которые напали на твой дом.

Даже слабые группы выживших могли избежать встречи с мутантами и, оставаясь за крепкими стенами по ночам, уберечь себя от большинства опасностей. Однако все техники выживания оказывались бесполезны против бандитов, стервятников, которые выживали за счёт других людей.

Одержав победу, эти чудовища убьют мужчин, захватят в плен женщин и вынесут все припасы еды подчистую. А то, что не смогут забрать с собой, просто уничтожат. Посредством жестокости они выражали своё чувство безнадёжности по отношению к апокалипсису.

Жестокость? Всего лишь «нормальное явление» для этого мира.

Цзян Чэнь стиснул зубы, глядя на лежащую в луже крови голову. От жуткого взгляда вылезших из орбит глаз он почувствовал себя неуютно.

Неужели трагедия произошла, потому что я собрал людей?

– В этом нет твоей вины. Судя по дыркам в стенах, нападавшие располагали пулемётами. Эта маленькая группа выживших состояла всего из двух семей. Даже если бы ты не взял Чжао Гана в поход, он просто пополнил бы список жертв, – тихо успокоила его Сунь Цзяо, верно истолковав его молчание.

Она слишком хорошо его знала и могла понять, о чём он думает, даже не видя скрытого за шлемом брони лица.

– Пулемёты. Следы от шин. Грузовик, оснащённый пулемётом? - Цзян Чэнь нахмурился, сделал глубокий вздох и снял шлем, а после подошёл к Чжао Гану. Он заглянул в налитые кровью глаза мужчины и спросил. – Ты знаешь, кто это сделал, и поэтому так отчаянно хочешь отомстить?

– Это очевидно. Вон их символ, на стене, – горько улыбнувшись, сказал Ма Чжунчэнь.

– Наёмники Хуэйчжун. Это их рук дело… я собираюсь всех их уничтожить! – Чжао Ган отчаянно пытался освободиться из хватки своих товарищей; черты лица исказились, глаза вылезли из орбит. Он просто хотел убить всех мерзких тварей.

Наёмники Хуэйчжун?

Цзян Чэнь замер и перевёл взгляд на написанный на стене кровью символ. Изогнутая бесконечная S. Он не мог взять в толк, что это такое.

Цзян Чэнь открыл карту, и в воздухе появился голубой сенсорный экран. Теперь он вспомнил, что когда-то давно ублюдок, которого он застрелил, выболтал, что Наёмники Хуэйчжун устроили базу в экспериментальной школе в Зоне Сунцзян. Прежде Цзян Чэнь даже не осознавал, что старый враг обитает совсем недалеко от зоны Цинпу.

Взоры всех выживших теперь скрестились на нём.

Хотя люди понимали, что Fishbone может просто отправиться обратно к себе и упрекать их будет не за что, они всё ещё надеялись, что «лидер», который смог уничтожить море зомби, что-нибудь скажет.

По крайней мере такие невероятные события всегда происходят во время долгого путешествия.

Разумеется, Цзян Чэнь заметил, с какой надеждой на него смотрят, и задумался.

В конце концов, Наёмники Хуэйчжун всё равно станут его проблемой. Прежде он не собирался расширяться, поэтому и не переживал. Однако теперь всё изменилось. После этой миссии имя «Лагеря Выживших Fishbone» прогремит на всю округу. Выжившие отправятся тратить кристаллы на Шестую Улицу, и таким образом об их успехе узнают и там. Но кто не любит хвастаться? Кто не любит с восторгом рассказывать о победе, наслаждаться приветственными криками толпы и слушать как тобой восхищаются? Все выжившие бывалые воины, и все хотят признания.

Однако они не настолько глупы, чтобы направо и налево рассказывать о людях, которые торгуют едой совсем неподалёку от их лагерей, и делиться с другими информацией и припасами. Однако есть проблема. Если Наёмники Хуйэчжун услышат новости и узнают о набирающем силу лагере в Цинпу, они отправят людей прочёсывать местность и с лёгкостью отыщут нужное место. Поскольку стену вокруг базы уже достроили, спрятаться в заброшенных

зданиях, как это делают другие выжившие, не получится.

Поскольку можно считать, что Fishbone и Наёмники из Хуэйчжун изначально враждуют, битва будет неизбежна. Тогда зачем давать противнику возможность спланировать атаку, если можно самим захватить преимущество?

К тому же за его действиями сейчас следит множество глаз. Идеальный момент, чтобы упрочить своё главенствующее положение в этой части пустошей.

Цзян Чэнь глубоко вздохнул, подошёл к Чжао Гану и, посмотрев на пылающего жаждой мести мужчину, спокойно сказал:

– Я помогу тебе отомстить.

Хотя все выжившие ждали его реакции, слова главы Fishbone тронули их до глубины души. Разумеется, недостаточно просто сказать пару фраз.

Человека судят по его поступкам и, в зависимости от этого, называют его «хорошим человеком» или «лидером».

К тому же Цзян Чэнь был уверен, что его актёрские навыки такие же прекрасные, как и у Лю Яо.

Чжао Ган молча смотрел на стоящего перед ним человека, а после стиснул зубы, упал на колени и поклонился.

– Если вы поможете мне отомстить, можете распоряжаться мной как пожелаете. Моя жизнь в ваших руках!

Он знал, что легко отдал бы жизнь, если бы потребовалось.

Цзян Чэнь молча посмотрел на стоящего на коленях мужчину и спокойно сказал.

– Мне не нужна твоя жизнь. Мне не нужно, чтобы ты стоял передо мной на коленях. Твоя жизнь принадлежит только тебе, – Цзян Чэнь поднял голову и обвёл взглядом стоящих перед ним выживших.

Следующие слова предназначались для всех.

– Хотя этот поход принёс пользу нам всем, я говорю, что не могу позволить людям вот так обращаться с нами!

– Я помню, что давно где-то слышал цитату: «Когда они убивали профсоюзных рабочих, я ничего не сказал, потому что я не был профсоюзным рабочим. Затем, когда они убивали евреев, я тоже молчал, потому что я не еврей. Когда они начали убивать католиков, я молчал, потому что я христианин. И когда они пришли за мной, никто за меня не вступился, потому все, кто могли бы это сделать, уже были мертвы!»

Цзян Чэнь заметил отразившееся на лицах выживших непонимание и покачал головой.

Мда. Напрасно он думал, что они смогут понять вложенный во фразу смысл. Если бы они все вместе раньше не сражались бок о бок, произошедшая с маленькой группой выживших трагедия, оставила бы всех абсолютно равнодушными.

Возможно они даже воспользовались ситуацией и подобрали бы то, что остались.

– Наёмники Хуэйчжун – это проблема. Значит мы разберёмся с этой проблемой! Не будьте столь наивны. Не надейтесь, что то, что случилось сегодня, не затронет вас. И тогда, если они в один прекрасный день придут за вами, вы пожалеете, что не помогли нам сегодня. Если вам нравится сама мысль о том, чтобы на вас надели рабский ошейник, как на животных. Если вы довольны тем, что дьяволы тра*ают ваших женщин и убивают ваших детей… тогда мне нечего сказать. Но если вы всё ещё считаете себя людьми, то идите за мной. Мы презираем трусов!

Цзян Чэнь замолчал, дал сигнал своей команде и отвернулся.

Неважно, кто согласится идти с ним, избавиться от Наёмников Хуэйчжун просто необходимо!

– Неужели нам правда нужно заниматься этой проблемой сейчас? Я думаю, что нам лучше проявить осторожность и вернуться на базу, – высказала своё мнение Сунь Цзяо по частному каналу связи.

– Мы не можем повернуть назад сейчас, – равнодушно отозвался Цзян Чэнь.

В бронемашине у них оставалось ещё полно топлива и снаряжения. По крайней мере на несколько дней хватит. Тратить время попросту бессмысленно. К тому же мораль войск тоже имеет важное значение. Если его слова вдохновят некоторых последовать за ним, то хорошо. Все выжившие – неплохие стрелки. Они могут оказаться полезными в битве с бандитами.

К тому же парень хотел посмотреть, насколько они улучшили свои навыки после сражения с зомби.

Хотя изначально Цзян Чэнь силой вынудил всех последовать за ним, ему не хотелось бы, чтобы выжившие запомнили его именно таким.

Люди заволновались и начали переговариваться. На их лицах отчётливо читались сомнения.

– Чжао, стоит ли нам… – неуверенно спросил юноша, стоящий рядом с Чжао Баодуном и нервно сжимающий винтовку. Он нерешительно смотрел в сторону, куда только что ушёл Цзян Чэнь.

Чжао Баодуна тоже терзали сомнения.

Разумеется, нужно идти. Там будет опасно, но они наверняка многое получат.

Ведь этот человек отдал им половину добычи, оставшейся после убийства зомби. И если подумать обо всех богатствах, которые скопили Наёмники Хуэйчжун…

Большая часть выживших именно об этом и подумала. Раз уж кто-то предложил несчастному помощь, чего ради им рисковать своими жизнями?

Вот только их сбивали с толку мысли о возможной прибыли, которую они получат после битвы с Наёмниками Хуйэчжун, если всё же рискнут.

В мире, где эгоизм стал нормой, люди скорее поднимут человека на смех из-за того, что он решил помочь другим, а не преисполнятся по отношению к нему восхищения. Но если Fishbone хочет расширяться, то ей придётся наводить мосты с живущими поблизости лагерями.

Дорогие и редкие рабские чипы не смогут обеспечить стабильный рост популяции. Особенно

если учесть, что на Шестой Улице люди тоже не на деревьях растут. После похода цены на живой товар будут только увеличиваться.

Хотя выжившие эгоистичны и узколобы, контролировать их гораздо проще, чем отморозков, бродящих по пустошам.

Цзян Чэнь поставил на то, что некоторые пойдут с ним.

Даже если он проиграет самому себе спор, то всё равно ничего не потеряет. Наёмники Хуэйчжун не могут ничего противопоставить их мощной силовой броне и оружию.

Однако, похоже, он принял верное решение.

Мужчина с налитыми кровью глазами успокоился, молча отобрал своё оружие у друга и пошёл за Цзян Чэнем.

– Ган? – Ма Чжунчэнь посмотрел ему вслед и хотел уже ухватить его за руку, чтобы удержать.

– Я человек, – вдруг сказал Чжао Ган, не оборачиваясь.

Хотя его сын мёртв, жена, возможно, ещё жива. Он должен сделать всё, что в его силах, чтобы спасти её.

Я человек.

Его слова эхом отдавались в голове у каждого. Горящий в их душах огонь ещё не погас. Однако, когда выжившие осознали, что пытаются принять решение исключительно из-за корыстных соображений, то явственно устыдились.

– Мистер Ма?

– Я тоже, мать твою, человек!

Ма Чжунчэнь сплюнул на землю, покрепче перехватил свою винтовку и последовал за другом.

А где первый, там и второй.

Когда храбрость превращается в силу, страх становится злостью.

Больше ничего говорить не потребовалось.

Огромное войско снова двинулось в путь. На этот раз угрожать им не понадобилось.

Цзян Чэнь оглянулся на следующую за ним армию, и его губы тронула лёгкая улыбка.

После этой битвы больше никто не посмеет оспорить власть Fishbone. Все улицы в этом районе станут принадлежать их базе. А он превратится в нового короля Цинпу, короля своего нового царства.

http://tl.rulate.ru/book/4900/168550